Рахов Денис Дмитриевич
аспирант
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
г. Казань, Республика Татарстан

ПАМЯТЬ О ВОССТАНОВЛЕНИИ ЗАМКА САФЕД В ТРАКТАТЕ «DE CONSTRUCTIONE CASTRI SAPHET»

Аннотация: *анонимный латинский трактат XIII века о восстановлении Сафеда интересен тем, как в нём выстроено представление о прошлом. Автор разбирает композицию памятника, речи персонажей и авторские оценки и показывает, что рассказ о строительстве закрепляет заслуги епископа Бенедикта д'Алиньяна и тамплиеров. Образ основателей ордена возникает не случайно, он связывает восстановление замка с продолжением их служения, а упоминание святых мест придаёт этому событию общехристианское значение. Из этого следует вывод, что сохранение памяти о строительстве служит в трактате обоснованием для дальнейшей поддержки крепости. Текст даёт возможность реконструировать авторский замысел. Судить по нему о том, как сильно он подействовал на современников, нельзя.*

Ключевые слова: *историческая память, Сафед, De constructione castri Saphet, тамплиеры, Бенедикт д'Алиньян, Иерусалимское королевство, крестовые походы, святые места, средневековый нарратив.*

Восстановление замка могло становиться событием, память о котором определяла оценку его строителей и последующего содержания. Такой случай представлен в анонимном латинском трактате «De constructione castri Saphet» («О строительстве замка Сафед»). Рассказ посвящён восстановлению тамплиерской крепости в Галилее, начатому, согласно принятому в издании источника чтению, в декабре 1240 г [2, с. 38–39]. Цель статьи – выяснить, какими повествовательными средствами автор закрепляет значение этого события и связывает его с необходимостью поддержки замка. Основное внимание уделяется распре-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

делению заслуг, обращению к прошлому ордена и включению Сафеда в священную историю.

Анализ выполнен по критическому изданию Р. Б. К. Хёйгенса. Исследователь отвергает прежнюю атрибуцию трактата епископу Марселя Бенедикту д'Алиньяну: епископ является центральным персонажем, однако автор текста остаётся неизвестным. Время составления определяется возвращением Бенедикта в Святую землю в 1260 г. и утратой Сафеда христианами в 1266 г [2, с. 10–11]. Следовательно, перед нами ретроспективное повествование о событиях примерно двадцатилетней давности. Оно описывает ещё действующий замок и оценивает его полезность для современников автора.

Понятие памяти используется здесь для анализа отбора и осмысления событий внутри повествования. Я. Ассман различает память, существующую в общении современников, и культурную память, закрепляемую в устойчивых символических формах, включая тексты и ритуалы [1, с. 110–113]. Это различение помогает поставить вопрос о том, как недавний опыт получает письменную форму и связывается с образцами более отдалённого прошлого. Вместе с тем наличие трактата само по себе не доказывает существования устойчивой общественной традиции воспоминания о Сафеде. В статье исследуются композиция, оценочная лексика, речи персонажей и авторские указания на назначение рассказа.

Вопрос о направленности произведения уже поднимался в историографии. Х. Кеннеди допускает, что текст мог создаваться ради сохранения памяти о деятельности епископа, хотя сам склоняется к другому объяснению, поскольку считает более вероятной связь с привлечением средств на содержание крепости. Возможное использование текста при чтении, в проповедях и обращениях за помощью он формулирует лишь как предположение [4, с. 190]. Эти два объяснения не исключают друг друга, а скорее дополняют, ведь прославление прежних усилий вполне могло подкреплять призыв продолжать начатое дело. Поэтому важно проследить, как именно повествование соединяет воспоминание с побуждением к действию.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Сам трактат даёт прямое основание для такого прочтения. Автор, переходя от описания укреплений к расходам, поясняет: столь значительные труды нельзя обходить молчанием, а рассказ должен пробуждать в читателе благочестие и сочувствие к верующим. Эта задача получает уточнение применительно к ордену Храма и Сафеду [2, с. 41]. Сообщаемые сведения заранее получают практическое назначение. Они призваны сделать усилия строителей достойными внимания и участия тех, кто знакомится с рассказом. Память здесь служит способом обосновать не угасающую потребность в помощи.

Первый эпизод задаёт нравственные критерии оценки участников. Трактат начинается с неудачи части крестоносной знати: пренебрегшие советами тамплиеров, госпитальеров и местных знатных людей бароны терпят поражение. Автор объясняет его самонадеянностью и стремлением присвоить славу победы, принадлежащую Богу. Решение восстановить Сафед должно смягчить пережитое бесчестие. Однако обещания выделить семь тысяч марок и обеспечить присутствие войска при строительстве остаются невыполненными [2, с. 34–35]. В таком изложении восстановление крепости становится мерой ответственности за общее дело, а забвение обещаний – основанием для осуждения.

На этом фоне последовательно раскрывается роль Бенедикта д’Алиньяна. Он собирает сведения о значении Сафеда, осматривает местность, убеждает магистра Армана де Перигора и обращается к орденскому совету. В переданной автором беседе епископ утверждает, что больной магистр способен сделать больше, чем многочисленное войско, если обеспечит решимость братьев [2, с. 36–37]. Речь позволяет сопоставить военные ресурсы и действенную волю к строительству. Её следует рассматривать как часть авторской характеристики персонажей: трактат не даёт оснований считать диалог дословной записью разговора.

Начинает Бенедикт с обращения к основателям ордена, и этот ход в его послании особенно значим. Епископ напоминает о первых рыцарях – тех, кто посвятил себя защите христиан и борьбе с их противниками, – и призывает нынешних тамплиеров следовать этому примеру [2, с. 37]. Так история восстанов-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ления Сафеда встраивается в историю орденского служения: сначала прошлое основателей превращается в обязательный образец для решения конкретной задачи, а затем на этой основе выстраивается будущее воспоминание. Поддержав строительство, братья подтверждают преемственность между собственными поступками и почитаемым началом ордена.

Описание закладки первого камня закрепляет за епископом особую роль. После мессы и краткой проповеди Бенедикт совершает благословение, закладывает камень и приносит позолоченную серебряную чашу с деньгами на дальнейшие работы [2, с. 38–39]. Последовательность действий придаёт строительству характер религиозно значимого начинания. При этом трактат сохраняет сведения о вполне материальном вкладе: перед отъездом епископ оставляет замку своих животных, палатки и имущество [2, с. 39]. Его заслуга представлена через личное участие и передачу средств, а не только через произнесённые наставления.

Автор объясняет и символический смысл места, выбранного для епископских палаток, связывая его с прежним расположением синагоги и мечети. По его толкованию, такой выбор выражает утверждение христианской веры [2, с. 38]. Для исследования памяти здесь существенно, как предшествующее использование пространства включается в рассказ о его преобразовании. Перед нами свидетельство авторской религиозной интерпретации, и устанавливать по нему точную топографию более ранних сооружений без дополнительных данных нельзя. Образ восстановления предполагает и возвращение военной силы, и изменение публичного значения места.

Композиция позволяет увидеть результат начинания через повторное посещение замка Бенедиктом в 1260 г. Ранее епископ находил на месте крепости груду камней; теперь перед ним возникает сооружение, вызывающее восхищение. Автор связывает достигнутое с Божиим промыслом, усердием и щедростью тамплиеров, после чего подробно описывает укрепления [2, с. 36, 39–40]. Возвращение одного и того же персонажа соединяет начало и результат строи-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

тельства. Личная инициатива епископа получает материальное подтверждение, а орден выступает исполнителем и продолжателем предпринятого дела.

Впрочем, повествование усложняет собственную схему религиозного противостояния одним эпизодом. Когда замку не хватает воды, пожилой мусульманин за обещанную одежду показывает служителю епископа место, где под развалинами скрыт колодец. Служители расчищают завал и находят источник, который обеспечивает замок водой [2, с. 39]. Так рассказ сохраняет память о человеке, помогавшем крепости, хотя он и не принадлежал к христианской общине. Его участие вплетается в историю успешного восстановления, пусть имя помощника автор и не называет. Общих выводов о межконфессиональных отношениях этот эпизод не даёт, зато показывает, что среди действующих лиц есть не только прославляемые руководители.

Ценность совершённого автор доказывает через перечисление расходов и ресурсов. Он называет затраты на строительство и ежегодное содержание, сообщает численность людей, получающих продовольствие, упоминает потребности гарнизона – и ссылается при этом на сведения, полученные от старших братьев ордена и через их посредство [2, с. 41]. Благодаря такой ссылке рассказ приобретает вид осведомлённого свидетельства. Дальше идёт описание плодородия округи, водоснабжения, мельниц, возможностей обороны. Зачем эти подробности, автор объясняет прямо: они должны снять впечатление, будто сооружение чрезмерно обременительно или бесполезно [2, с. 42]. Хозяйственные детали здесь работают как довод за сохранение результата прежних трудов.

Завершающая часть расширяет значение Сафеда посредством перечисления святых мест. Источник связывает окрестности замка с ветхозаветными и евангельскими событиями, упоминает Капернаум, места чудес Христа, Назарет, Фавор и Кану Галилейскую. Возможность посещать их более свободно и безопасно объясняется восстановлением крепости [2, с. 43–44]. Таким образом, рассказ о недавнем строительстве соединяется с религиозной памятью гораздо большей временной глубины. Заинтересованность в замке выводится за преде-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

лы орденских владений: его сохранение представлено как условие доступа к почитаемому прошлому.

Авторская аргументация и реальная оценка защищённости перечисленных мест – вещи разные, и смешивать их не стоит. А. Хаберлин замечает, что этот раздел носит прославляющий Сафед характер, поэтому сомневается, можно ли распространять его защиту на такие удалённые пункты, как Назарет [3, с. 182]. Перечень святынь важен тем, что он очерчивает предполагаемый круг интересов читателя. Но заменить самостоятельное исследование маршрутов, гарнизонных возможностей и политической обстановки он не может. Поэтому описание разорительных набегов из Сафеда на земли противника нельзя убирать из анализа только ради того, чтобы сохранить исключительно оборонительный образ крепости [2, с. 43].

Трактат удерживает память о восстановлении Сафеда через нравственную оценку поступков, через заслуги епископа и ордена, через описание обряда закладки и итогов строительства. Обращение к первым тамплиерам и библейским местам роднит недавнее событие с признанными образцами религиозного прошлого. Автор обосновывает этой памятью необходимость дальнейшей поддержки крепости. А вот вопрос о том, как устроено само повествование, требует осторожности. Чтобы понять его распространение, использование в проповеди и влияние на пожертвования, нужны отдельные свидетельства, которых пока нет. Поэтому «De constructione castri Saphet» позволяет изучить прежде всего другое, а именно каким автор хотел сделать воспоминание о строительстве и какое действие рассчитывал с ним связать.

References

1. Assmann, J. Communicative and Cultural Memory / J. Assmann // Cultural Memory Studies: An International and Interdisciplinary Handbook / ed. by A. Erll, A. Nünning. – Berlin ; New York : Walter de Gruyter, 2008. – P. 109–118.

2. De constructione castri Saphet: Construction et fonctions d’un château fort franc en Terre Sainte / éd. R. B. C. Huygens. – Amsterdam ; Oxford ; New York :

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

North-Holland Publishing Company, 1981. – 47 p. – URL: https://dwc.knaw.nl/DL/publications/PU00010236.pdf (date of access: 16.11.2026).

3. Haberlin, A. The Infrastructure and Mechanics of Pilgrimage to the Latin East in the Twelfth and Thirteenth Centuries : PhD thesis / A. Haberlin ; University of Glasgow. – Glasgow, 2018. – 263 p. – URL: https://theses.gla.ac.uk/30916/ (date of access: 16.11.2026).

4. Kennedy, H. De constructione castri Saphet (translation) / H. Kennedy // Crusader Castles. – Cambridge : Cambridge University Press, 1994. – P. 190–198.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)